

**ВТОРАЯ СМЕНА В
ЛАГЕРЕ**
"Звёздочка"

Ольга Пустошинская

Ольга Пустошинская

**Вторая смена в
лагере «Звёздочка»**

«Автор»

2020

Пустошинская О.

Вторая смена в лагере «Звёздочка» / О. Пустошинская —
«Автор», 2020

Что такое пионерский лагерь? Это песни под баян, походы строем в столовую, игра "Зарница", день Нептуна. Танцы и кино на открытом воздухе и, конечно же, страшные истории, рассказанные в темноте после отбоя. Чёрная рука и гроб на колёсиках, пропавший когда-то давно мальчик, который ходит по палатам и присаживается на постель к тем, кто боится.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Пустошинская

Вторая смена в лагере "Звёздочка"

Глава 1

Девочки только познакомились и ещё не могли отличить друг от друга сестёр-близнецов, выглядевших, как два яблока с одной ветки, не знали, что Наташка терпеть не может манную кашу с комками, а Юля влюблена в Андрея Миронова. Но точно знали, что страшные истории, особенно рассказанные ночью, любят все!

После сигнала отбой, прозвучавшего по лагерному громкоговорителю, они расселись на двух сдвинутых койках и, таинственно понижая голос, рассказывали жуткие байки. Любка прижималась к Наташе, вцеплялась ей в руку в особенно напряжённые моменты.

– У меня уже синяки! – шипела Натка, но руку не отнимала.

Бледный лунный свет проникал через тонкие бязевые занавески, подсвечивал девичьи лица мертвенным светом.

– В одном городе жила маленькая девочка со своей мамой... – шёпотом, расширив глаза, начала Светка. – Однажды мама ушла на работу, а девочке велела ни за что на свете не подходить к телефону. И как только она ушла, тут же стал звонить чёрный-пречёрный телефон.

Любка живо представила чёрный глянцевого цвета телефон с белым поворачивающимся диском и растерянную девочку в красных бантиках.

– Она помнила, что нельзя отвечать на звонки и ушла в комнату. Включила телевизор, а оттуда диктор говорит: «Девочка-девочка, телефон звонит, возьми трубку!» Ей стало интересно.

– Ой! Сейчас возьмёт! – не выдержали сёстры. Они часто говорили в один голос, никто не удивлялся – близняшки же, почти один человек.

– Она подошла к телефону и сняла трубку, – зловещим голосом продолжила Светка. – А оттуда голос: «Девочка-девочка, к тебе идёт чёрная рука!» И тут по радио: «Чёрная рука уже в твоём подъезде! Не открывай!» А она взяла и открыла! Чёрная рука влетела в квартиру и задушила девочку.

Страх сладко трепетал в животе. Любка скинула сандалии, глухо стукнувшие о деревянный пол, и поджала под себя босые ноги.

– Люба! – взвизгнули девочки. – Чего пугаешь?

– А я знаю одну страшную историю про мальчика, который здесь, в лагере, отдыхал, – сказала Маринка, заплетая волосы в косички, чтобы наутро они были пышными и волнистыми.

– Расскажи!

Марина уселась поудобнее, покачалась на панцирной сетке и начала:

– Когда-то в стародавние времена, может, лет двадцать или тридцать назад, в лагерь приехал один мальчик, его звали Саша. И он очень не любил тихий час.

– А кто же его любит? – фыркнула Наташка. – Самые маленькие спят, а остальные просто лежат два часа, от безделья маются.

– Этот Саша даже к вожатым подходил и просил: «Я никогда днём не сплю. Дайте мне какое-нибудь задание. Стенгазету могу нарисовать или территорию подметать». А вожатые сказали: «Одному разреши – и сто других захотят, а нас за это ругают». И не разрешили. А однажды стали после тихого часа строиться на полдник, хватать – Саша нет, пропал. Сначала подумали, что он сбежал в лес или на речку. Пока искали в лесу, кто-то из пионеров тоже заблудился, искали уже не только Сашу... Милицию из посёлка вызвали. Милиционеры сразу на пляж пошли, говорят: «Ваши пионеры любят сразу тонуть», хотя никто не тонул в воде.

Случайно нашли закопанную в песок пионерскую форму: белую рубашку, шорты, сандалии и галстук.

– Он что, утонул? – ахнула Любка.

– А неизвестно, в реке трупа не нашли.

– Трупа! – завывали девочки. – Маринка, ты как скажешь!

– А что? Как есть, так и сказала... – Марина в темноте пожала плечом. – Его так и не нашли. Подумали, что домой сбежал – нет, дома не появлялся. Милиционер с его фотографией все лагеря и посёлки в округе обошёл – никто не видел. Только одна девчонка маленькая сказала, что видела ночью мальчика в трусах и майке. Но следов никаких не нашли, а мама девчонки сказала: не слушайте её, она часто фантазирует и сочиняет.

Девочки заёрзали на койках.

– Марин, и что же, Сашу так и не нашли?

– Нет. Но с тех пор в лагерь приходит его призрак, – ответила Маринка. – Заходит ночью в палаты, даже закрытые, и садится к кому-нибудь на постель. А сам весь мокрый и холодный.

– Ты нас просто пугаешь, а сама всё выдумала.

– Не выдумала. Знаешь Машку Глазунову из третьего отряда? Вот она и рассказала. А ей кто-то ещё.

– Я теперь всю ночь спать не буду, – с содроганием сказала одна из сестёр-близняшек, – давайте дверь на замок закроем.

– Нельзя, вожатая Людка разорётся.

– Пусть лучше Людка разорётся, чем мокрый мальчик придёт. – И она, пробежав босиком до двери, задвинула хлипкий шпингалет.

Светка вцепилась холодными пальцами в спинку кровати.

– Мне в туалет хочется, а теперь боюсь идти.

– И я хочу, пойдём вместе. – Оля нащупала пальцами ног сандалии и поднялась с постели.

Спасибо лагерному начальству – возле корпуса и туалета горели фонари. Взявшись за руки, девочки прокрались мимо комнаты вожатых и быстрым шагом пошли к деревянному сооружению за корпусом.

– Туалет типа сортир, с буквами «мэ» и «жо», – хихикнула Оля.

– Что?

– Ты «Бриллиантовую руку» не смотрела?

– Тебе бы всё смеяться, пойдём быстрее... Мне кажется, что где-то рядом призрак бродит.

Быстро сделав все дела, они рысцой добежали до корпуса, прогрохотали подошвами по деревянному полу веранды, забыв разуться, и с силой захлопнули дверь.

– Вы с ума сошли, вожатых разбудите!

Девочки повозились и затихли, через пять минут было слышно только мерное дыхание спящих.

Растущие под окнами деревья отбрасывал на пол и стены палаты длинные, причудливые шевелящиеся тени. Скрипнула панцирная сетка, кто-то лёгкий, почти невесомый, присел на краешек Любкиной постели. Та мгновенно открыла глаза.

«Мальчик!» – молнией пронеслось в голове.

Бешено заколотилось сердце, Любка зажмурилась и крепко прижала ладони к глазам.

Текли минуты, ничего не происходило. Она раздвинула пальцы, приоткрывая щёлочку для глаз и увидела: на кровати в белой ночной сорочке сидела Света, спокойно сложив руки на коленях.

– Фух, Светка, напугала до смерти. Ты чего сидишь?.. Свет! Светка!.. Ну и молчи дальше, я спать буду.

Люба взбила подушку, улеглась и натянула одеяло до самых глаз, но уснуть не могла: сидящая в ногах подруга прогоняла всякий сон. Какая-то слабая, нечёткая мысль о лунатиках, о которых она только слышала, но никогда вживую не видела, появилась у Любки в голове. Она встала с постели, за руку отвела Свету на своё место, уложила и укрыла одеялом. Та послушно легла, не открывая глаз.

Ну и ночка выдалась!

Глава 2

Что-то холодное и мокрое прикоснулось к Любкиной щеке. Она вздрогнула и открыла глаза, приподнимаясь в постели. Рядом никого не было.

Люба зябко поёжилась и сжалась в комок под тонким одеялом. Несмотря на начало июля, утра в лесу были прохладные. Когда громкоголосая вожатая Вера выгоняла на зарядку в одних трусах и майках пионеров, они дрожали от холода, выбивая зубами громкую дробь.

Девочки спали, посапывая и натянув одеяла до подбородка. На спинках железных коек висела одежда и пионерские галстуки. С вечера все девочки, да и мальчики тоже, хорошенько мочили галстуки и аккуратно обматывали вокруг никелированной гладкой трубки. За ночь они высыхали и становились как отутюженные.

«Гур-гур-гур...» – громко ворковали голуби на крыше корпуса. Слышно было, как они возились там, цокали коготками по шиферу, вспархивали и снова возвращались на место.

Потолок и стены палаты были побеленные, с тёмными пятнами раздавленных комаров. Перед сном девочки обязательно обходили комнату, задрав головы, высматривали кровососов и с азартом впечатывали их в стены свёрнутыми полотенцами.

– Вот он, у окна! Ольга, бей!

– Улетел, зараза!

– А-а-а! Убила! – издала победный клич Оля, подобно Диане-охотнице.

Но комаров всё равно налетало в палату много. Когда вечерами включали лампочку под белым стеклянным абажуром, можно было увидеть поистине жуткую картину: привлечённые светом комары, жуки и серые ночные бабочки полчищами бились в стекло, выискивали малейшие щели, чтобы протиснуться в комнату и насосаться пионерской кровушки. Не помогали ни Светкин одеколон «Гвоздика», ни Наташин крем «ДЭТА». Ночами комары противно зудели, не давая спать, и Любке снилось, что кто-то тоненько и противно вопит над ухом: «И-и-и-и!»

Всю мебель в палате составляли десять коек, пять тумбочек, в которых вожатые ежедневно проводили ревизию. На тумбочке у окна, стоящей возле Светкиной койки, красовалась кукла-доктор, полученная за самую чистую комнату, одетая в белый халатик и шапочку с красным крестом.

В первую смену кукол было две: эта самая докторша и кукла-негритянка, которую давали за самую грязную палату, чтобы пионерам было стыдно. До чего же негритяночка была хорошенькой! Тёмно-шоколадную головку с курчавыми чёрными волосами венчал цветистый тюрбан, на кукольном лице сияли миндалевидные глаза и коралловый ротик, яркое национальное платье закрывало одно плечо. Наряд довершали нарисованные браслеты на руках и ногах, и ожерелье на шее. Для такой красавицы девочки не пожалели бисера и смастерили настоящие крошечные браслетики, нанизав цветные бусинки на нитку.

Кукла вызывала у девчонок благоговейный восторг, каждой хотелось посадить негритянку на тумбочку в своей палате, а потом с ней осторожно поиграть. Закончилось тем, что в комнатах стали нарочно устраивать кавардак, чтобы заполучить куклу. Лагерная медсестра и её помощницы только в ужасе ахали. Пришлось «наказание» за самую грязную палату отменить.

В это лето Любку отправили в лагерь на две смены, и она прекрасно понимала причину. Полгода назад у мамы завёлся дядя Миша, гладко выбритый, пахнущий за версту одеколоном «Спартакус». Это она потом узнала, что «Спартакус», когда дядя Миша переселился к ним

в квартиру и поставил на трюмо продолговатый флакончик в зелёной коробочке. Перед этим мама, правда, спросила:

– Люба, ты хочешь, чтобы дядя Миша жил с нами?

– Я не знаю...

– Он хороший, вы обязательно подружитесь.

И тогда Люба сказала, что не против. А что ещё оставалось? Даже если бы она упёрлась, мама всё равно поступила бы так, как давно решила. И вот дядя Миша переехал к ним с чемоданчиком барахлишка. В глубине души Любка надеялась, что её жизнь всё же изменится к лучшему, может, на Чёрное море вместе поедут...

Она вспомнила громадное, как-то по-особому пахнущее море, высоченные пальмы с волосатыми стволами и бананы с широченными листьями. Здорово было бы! А получилось, что на море мама поехала с дядей Мишей, а Любку отправили в лагерь на две смены. Обидно.

– Па-а-адъём! Па-а-адъём!

Вожатые Вера и Люда настежь открывали двери. В палаты ворвались звуки горна из репродуктора: «Тара-ра-ра! Тара-ра-рара-ра!»

Кто-то из мальчишек громко ему подпевал:

– Вставай, вставай, штанишки надевай!..

– Девочки, на зарядку! Встаём-встаём, нечего было шептаться до часу ночи.

Вера в белой футболке и трико говорила строгим голосом, а в глазах плясали смешинки. Она была весёлой и доброй, пионеры её любили. А вот злую Людмилу терпеть не могли.

– Мы не шептались, – оправдывалась Марина, сонно протирая глаза.

– Как же! И про чёрную руку тоже не рассказывали? Быстренько на зарядку!

Люба натянула кеды и выбежала с другими девочками на зарядку, которую все терпеть не могли.

– Григоров, Манюкин, вернитесь! Никаких туалетов, знаю я вас. Опять в кустах сидеть будете!

Пионеры махали руками и ногами под музыку, Люда прохаживалась туда-сюда и покривала:

– Раз-два, раз-два, шире ноги! Савушкин, куда? Пять минут потерпишь, не маленький.

Или уже обмочил трусишки?

Все сдавленно засмеялись, хотя и сочувствовали опозоренному Савушкину.

– Койки заправляем!

Заправлять койки полагалось строго по правилам: простыня расправлена, одеяло уложено таким образом, чтобы его дырка находилась строго по центру, подушка взбита и поставлена в изголовье треугольником, отдалённо напоминающим парус. Потом, в течение дня, на койках сидеть не разрешалось, да и в самих палатах находиться было нежелательно.

– А что вам тут делать? – говорила Людмила и запирала комнаты на большие висячие замки. – Беседки есть, веранда есть – там играйте.

– Не повезло с вожаткой, – сказала в умывальнике Люба, намазывая щётку зубной пастой «Ягодка», – в первой смене хорошие были.

– А ты и в первой смене отдыхала? – Марина уже умылась холодной водой, брызгающей из множества краников и сливающейся в большой желоб, и вытиралась маленьким вафельным полотенцем. – Наша «Звёздочка» – не очень хороший лагерь, – покривилась она, – ни спортплощадки хорошей, ничего... Одни качели и футбольные ворота, даже поиграть негде. В прошлом году я была в «Лесных сказках», вот там здорово, даже бассейн есть.

Торопливо натянув форму, галдя и толкая друг друга, пионеры строились перед корпусом на завтрак, выдерживали подсчёт по головам и маршировали в столовую, во всё горло, от души, выкрикивая речёвку:

*Раз-два!
Мы не ели!
Три-четыре!
Есть хотим!
Открывайте шире двери,
А то повара съедим.
Поварятами закусим,
Поварёшками запьём,
А добавки не дадите —
Всю столовую снесём!*

Пионеры, раззадоренные речёвкой, столовую брали почти штурмом, едва не срывая с петель лёгкую раму с натянутой сеткой от комаров и мух. Тут уж никакие крики вожатых не помогали.

Дежурные в длинных белых фартуках и колпаках бегали по залу, расставляли на столы тарелки с кашей.

– О, сегодня рисовая! – обрадовалась Наташа. – Ненавижу манную, она всегда с комками, меня от неё тошнит.

Кроме каши на столиках стояли тарелки с кусочками хлеба, сливочное масло в блюде и кусочки сыра, какао в гранёных стаканах. Проголодавшиеся за ночь пионеры уносили к окошку пустые тарелки, кое-кто просил добавки – давали, не отказывали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.